

Яна Чингизова-
Позднякова

Тринадцатая книга

Путь к мечте

Яна Чингизова-Позднякова

Тринадцатая книга.

Путь к мечте

<https://litres.ru/74102653>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сколько ступеней нужно пройти прежде, чем сможешь сам себя причислить к высокому званию писателя? И что станет той отправной точкой, что вознесет тебя на литературный Олимп? Талант? Упорство? Маркетинговые ходы? Герой книги, простой парень Валера ищет свою Дорогу и получает признание, преодолев беды и горести и научившись верить в свою Звезду.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Тринадцатая книга.

Путь к мечте

Пролог

Валерий раздраженно бросил ручку на стол:
«Чтоб тебя...».

Пришел ответ от очередного издательства. Хватило одного взгляда на экран, чтобы понять — ему снова отказали. Правда, на сей раз вежливо и в цветистых выражениях, но сути это не меняло. После минутного ступора навалилось отчаяние — ну, почему ему так не везет? Ведь есть же люди, что напишут какой-нибудь неказистый романчик и он буквально на глазах обретает популярность! Конечно, он не был наивен и понимал, что в эти книги вложены деньги и даже ДЕНЬГИ на раскрутку, но такой возможности у Валерия не было. На пропитание ему приходилось работать в самой ужасной из существующих профессий — продавцом-консультантом в так называемом салоне мужской одежды. А на деле — паршивом магазинишке, куда ходили отовариваться не мужики, а павлины и... Валера притормозил внутренний монолог, чтобы не произносить речей, которые не пристали будущему маэстро литературы.

Придя домой после двенадцати часов «порхания» вокруг

потенциальных покупателей не хотелось ни то, что творить, а даже думать. Сил хватало лишь на душ, незамысловатый холостяцкий ужин и сон. В не очень частые выходные, когда не нужно было никого заменять на работе, он включал свой старенький «Азерти» и тогда окружающая поганая действительность переставала существовать, а Валерий погружался в свои фантазии и внутреннее созерцание. В его мозгу рождались миры и герои, что жили свои прекрасные, захватывающие жизни, любили, страдали и даже умирали красиво и возвышенно... а он, очнувшись, возвращался назад в свою арендованную однушку со столетней давности ремонтом и работой, которую ненавидел всеми фибрами души. Знакомых у него почти не было. Валерий так уставал при разговорах с покупателями, коллегами и начальством, что потом часами молчал чуть ли не с наслаждением. Единственным собеседником в его жизни был сосед с нижнего этажа — Николай Егорович. Мужик правильный, понимающий, хотя и со странностями. Не часто, раз-два в месяц, он забредал к Валерию под вечер с бутылкой хорошего коньяка и они приканчивали дорогой напиток, ведя неспешный философский разговор наподобие двух монахов в далеком таинственном Тибете.

Однако, в своем пристрастии к писательству Валера не признавался даже соседу, не говоря уж о том, чтобы излить душу перед коллегами по работе. Это можно было сделать только по великой глупости ибо коллектив в котором прихо-

дилось трудиться больше походил на серпентарий — не приведи Господи сунуться туда с открытым сердцем и наивной верой в человечество!

Он вспомнил, как еще в школе любил записывать выдуманные истории. Его сочинения вгоняли в отчаяние учительницу русского языка, которая любила повторять сентенцию Некрасова о том, что словам должно быть тесно, а мыслям просторно. Однако, маленькому мальчику Валере теснота претила и его опусы порой не входили в тетрадь. Тогда он писал подхваченную на каком-то литературном сайте фразу: «Продолжение следует...» и сдавая работу продолжал воображать дальнейшую участь очередного героя. И очень удивлялся, когда Зинаида Николаевна ставила ему низкую оценку.

«Почему?» — каждый раз спрашивал Валера и опять ему говорили о тесноте слов и просторе мысли. Впрочем, школа не смогла выбить из него страсть к писательству. Он продолжал сочинять и выкладывать свое творчество на всех сайтах, что находил в интернете, получая массу негативных откликов.

«Почему?» — задавал он вопрос на хейтерские крики капслоком об убожестве и наивности его текстов. Но в мировой паутине уже даже не цитировали классиков, а просто посылали по матушке. Сначала он плакал. Потом узнал, что мужчины не плачут, а дают сдачи и стал огрызаться и хамить в ответ. Потом ему все осточертело и он ушел почти со всех

площадок, оставив самую толерантную, чтобы отводить душу небольшими рассказиками. Однако, долго так поститься он не смог и однажды, без всякой подготовки занес руки над клавиатурой и из под них вышла первая в его жизни повесть. Как же он был горд тогда! Целую неделю жизнь казалась ему прекрасной и наполненной смыслом. Он читал и перечитывал свое произведение находя все больше и больше достоинств в повествовании и, наконец, выложил его на суд читателей... Конечно, Валерий мечтал, что его проза всколыхнет читательский интерес. Надеялся на восторженные отзывы. Боялся и заранее нервничал, что критики опять не дадут житья. Однако, к тому, что не будет никакой реакции он не был готов! Ни одного лайка-дизлайка, ни одного хотя бы однословного комментария, ничего! Люди читали его нетленку и уходили не написав ни слова. Это было самым темным периодом в его творчестве. Когда опускаются руки, когда мысли только о своей никчемности и хочется, как Булгаковский Мастер, сунуть рукопись в печку. Хорошо, что она была в электронном виде, а разбивать ноутбук Валера все же не решился. Зато на долгие полгода забросил привычку стучать по клавишам.

Конечно, он уже был достаточно опытным сетевым литератором и знал, что для получения отзывов и комментариев нужно самому активно блуждать по чужим страницам и высказывать свое мнение в надежде, что в ответ что-нибудь напишут и тебе. Но такой способ получения признания вы-

водил его из себя. Когда ему писали предложения взаимодружбы он неимоверно расстраивался и отказывался. Хотя и вежливо. Смысла и выгоды этих «отношений» он не понимал. Его произведение будут читать не потому, что интересно, а лишь затем, чтобы получить ответный лайк? Проще сразу повеситься на крючке от люстры! Однако, без такой «движухи» он получал то, что получал — полное забвение.

Валера переносил его с трудом, но гордо. Жаловаться было некому и не на что — такой мир, такие реалии. Он постоянно думал, как же пробиться на литературный Олимп, но, кроме обычных маркетинговых хитростей на ум ничего не приходило.

Однажды утром он проснулся с идеей новой книги в голове. Это должен был быть великолепный роман! Неделью Валерий ходил, как сомнамбула, едва замечая, что происходит вокруг и даже не раздражаясь на занудных клиентов. Парни-коллеги пытливо вглядывались в его лицо и задавали самый логичный с их точки зрения вопрос:

«Ты влюбился что ли?».

На что будущий романист лишь загадочно улыбался и вновь погружался в мир своего нового произведения. В очередной вечер, придя домой и проделав все привычные операции по обеспечению комфорта своему бренному телу, Валерий сел за стол, открыл ноут и растворился в жизни своих литературных героев. Очнулся он уже к утру, когда за окном стало отзаривать. Распрямив затекшие плечи, он счастливо

улыбнулся и бегло просмотрел набранный текст.

У него был такой внутренний подъем, что никакой усталости во время рабочего дня он не чувствовал и разговаривал с покупателями весело и добродушно. Едва добравшись вечером до дома и наспех перекусив, парень снова сел за клавиатуру... проснулся с затекшей шеей, уснув прямо за письменным столом. Роман был продолжен еще на десяток страниц. Так продолжалось много суток. Ночь, когда его произведение оказалось законченным стала просто знаковой в его жизни.

Месяц он потратил на редактирование рукописи, написание синопсиса и сопроводительного письма для издательств. И вот, пришел самый главный момент — он отправил свой шедевр на суд рецензентов. Руки при этом ощутимо дрожали и пальцы не попадали по кнопкам. Сердце стучало где-то в горле, а пот заливал глаза, но Валерий справился. Встав со стула и упав на старый диван он несколько минут невидяще смотрел на стену, а потом уснул.

Потекли долгие месяцы ожидания ответов. Каждый день Валерий по сто раз проверял почту и страдал. Писем не было. Он думал, как это мучительно — отсутствие ответов. Однако, самое ужасное ждало его впереди. Ответы стали приходиться. И во всех были отказы. Короткие и сухие, многословные, злые и презрительные... Это был конец. Жить становилось незачем. Когда пришел последний отрицательный ответ Валерий достал из кошелька последние деньги, сходил

в магазин за коньяком и отправился к Николаю Егоровичу. Иначе он бы наложил на себя руки.

Глава 1

День тянулся нескончаемо долго. Покупателей сегодня не появлялось и это было хуже, чем их наплыв — нечем отвлечься от мрачных мыслей. Валерий сидел с двумя своими коллегами почти не слушая их треп о новых подружках. После того, как его рукопись отклонили прошло два месяца. Все это время он ел, спал и работал. Ни о чем не думая, никуда не стремясь, забив на всю эту поганую жизнь, просто ее доживая. Начавшиеся было лукавые переглядывания с Маринкой — официанткой из соседней кафешки, куда он иногда ходил перекусить, Валерий пресек на корню, сменив общепит на другой. Сегодня он договорился с коллегами, что слиняет домой пораньше, пообещав отступные. У него не было никаких срочных дел, просто хотелось лечь, закутаться в одеяло по самую макушку и лежать, как труп или спать. Завтра у него, в кои-то веки, выходной. Не надо никуда идти, не надо ничего делать. Он закупил себе корейской лапши, чтобы для готовки еды хватило только вскипятить чайник. Можно было, конечно, прибраться в доме, но на это нужно слишком много душевных сил, так что уборка подождет до следующего выходного.

Придя домой Валерий сбросил одежду на коврик в прихожей и пройдя в комнату улегся прямо на пол, постелив под себя старый, вытертый плед. Как же все надоело!

«Может, мне уволиться?» — вяло подумал он, но тут же представил унылую беготню в поисках другой работы и вздохнул. Ничего у него не поменяется. Никогда. Так и будет горбатиться на хозяина, пытаясь втюхать очередному павлину очередную тряпку. Потом выйдет на пенсию и будет ходить за лапшой в ближайший магазин со старой котомкой в руках или, еще лучше, с сумкой на колесиках. Валера представил себя старым и согбенным, почему-то в дореволюционном пальто и вдруг рассмеялся. Смех был с горчинкой, но хмарь в сознании все-таки немного разошлась. Внезапно он поднялся и подошел к письменному столу. Включив ноут, он открыл «Ворд» и написал унылую фразу: «День, когда я хотел умереть». Несколько секунд он тупо смотрел на эту сентенцию, а потом в его мозг тихонько просочилась мысль, что это было бы неплохое название для книги. По многолетней привычке, он тут же взялся придумывать сюжет и вскоре его пальцы начали набирать текст новой книги. Валерий просто физически ощутил, как внутри открывается некий заветный краник и в него потоком начинает вливаться энергия, радость, желание жить и работать. Не там, где он официально устроен, а здесь, за этим письменным столом в притихшей комнате, под тиканье старого будильника, который он купил когда-то на барахолке, потратив своей любви к антиквариату. Это был его мир! Он чувствовал себя здесь счастливым, сильным, по-настоящему на своем месте.

Он сидел за ноутбуком допоздна и наутро, едва проснувшись,

уже снова работал, торопясь набрать текст до того, как надо будет бежать по делам. Книга получалась совсем не такой, как первая. Она была полна мрачного сарказма. Главный герой, молодой парень, прототипом которого сначала был сам Валерий, по мере разворачивания сюжета получал от жизни гораздо большие шишки. Его проблемы переходили все границы, но он был крепким и стойким. Отважно сражаясь и побеждая свою нелегкую судьбу, персонаж, кажется и своего литературного отца учил терпению и вере в победу. Валерий откровенно восхищался своим героем и постепенно выводил его из страшного лабиринта бед и невзгод. История развернулась на много страниц и автор, словно возродившись, опять ходил полный надежд и грез. Однако, памятуя свой прошлый провал, он постоянно одергивал себя. Наверняка и эту книгу издательства отвергнут, так что Валера не хотел повторения прошлой депрессии. Но он не мог погасить в душе эйфорию от самого процесса создания нового произведения.

Когда книга оказалась законченной, Валерий долго не решался отправить ее в издательства. Он писал и переписывал аннотацию. Вылизывал текст, на предмет неточностей и ошибок. Тянул время и сам это понимал. Он боялся отказа и того Ада, что наступит в его душе после этого.

Как-то на работе он случайно услышал разговор покупателя по телефону. Непонятно было, что тот обсуждал, но одна фраза врезалась в сознание молодого человека огненны-

ми письменами:

«Надо вести сразу парочку-тройку проектов. Тогда не будет послеродовой депрессии! — сказал клиент и рассмеялся. «Вот оно!» — сразу подумал Валерий.

Придя вечером домой, он, как был в куртке и шапке сел за компьютер и стал печатать какой-то первый пришедший в голову бред. Что-то философское выливалось из его сознания на электронный лист, однако, спустя полчаса в голове, привычной к построению сюжета забрезжила мысль, рожденная в следствии этой писанины. Маленький кусочек новой истории показался из бушующего моря хаотичных размышлений и парень вцепился в него и стал вытягивать наружу. Вскоре он уже жил жизнью своего героя и в голове выстраивался очередной захватывающий сюжет.

Увлечшись новой книгой, Валерий заметно поостыл к старой и почти без всяких волнений и ожиданий отправил ее на суд издателей. Когда стали приходить очередные отказы, оказалось, что его писательская шкура стала гораздо толще и он способен это пережить без дамских истерик и заламывания рук. К тому же, он начал еще две книги, и теперь у него было три произведения над которыми он без конца размышлял.

Жизнь стала ему казаться вполне сносной и Валерий даже начал подумывать, не подкопить ли денег, чтобы издать книгу за свой счет? В конце концов, он мог бы раздать ее своим немногочисленным знакомым. Ему, конечно, пре-

тил такой способ. Со школьного возраста он мечтал о настоящем признании его писательских талантов, о книге, созданной в классическом издательстве. О том, как его читатели будут спрашивать о новом произведении и издатели предложат заключить договор, попискивая от восторга и почтения. А тираж за собственные деньги рушил всю эту годами выстроенную схему на корню. Однако, желание взять в руки экземпляр собственной книги расцветало в его душе с каждым днем. Если бы его зарплата не была столь убогой и не нужно было большую ее часть платить за жилье, он бы рискнул. Пока же решил откладывать понемножку, а там видно будет.

Валерий стал замечать, что чем больше он пишет, тем проще придумываются сюжеты, острые сцены, интересные повороты и словесные формы. Книги становились более зрелыми, темы раскрывались полнее и он все больше влюблялся в свое творчество. И все больше дорожил им.

Порой ему приходило в голову, что раз издательства исправно отказываются принимать его книги, то можно было бы вернуться на литературные сайты и выкладывать свои творения там. Иногда он даже открывал свои заброшенные странички и долго смотрел на кнопку «Опубликовать». И всё-таки не решался. Он хотел, чтобы его книги читали те, кому они действительно пришлись по душе, а не какой-то исходящий злобой идиот, что прочитав текст по диагонали начнет писать свои дерьмовые отклики. И главное, совсем не

потому, что ему не понравилась книга, а просто, чтобы сделать гадость! Валерий не понимал этих людей, хотя в прошлом посмотрел на них достаточно и потому хотел издавать именно книги. Потому, что читатель ее по крайней мере прочтет, раз уж решит купить!

Эти соображения не давали парню отдать свое выстраданное многими бессонными ночами творчество на растерзание. И он упорно отправлял тексты в издательства, надеясь на чудо.

Его жизнь в реале тем временем совершила крутой вираж, что чуть не оставил Валерия вне трассы. Однажды, бредя домой после работы и, как обычно, будучи погруженным в свой выдуманный мир, он нечаянно натолкнулся на девушку. Та ойкнула и выронила какую-то папку с документами. Очнувшись, Валера извинился, помог поднять ношу и хотел пойти своей дорогой, но прекрасная незнакомка внезапно вцепилась в его руку и улыбнувшись шалой улыбкой спросила о чем это он так задумался, что ничего не видит кругом. Пришлось что-то пояснять про работу, усталость и прочий подобный бред. Девушка выслушала его и заявила, что в качестве извинений за столкновение готова принять поход в ближайшее кафе. Валерий несколько опешил от такого напора и мысленно подсчитал финансы в тощем кошельке. Отказаться было неловко и он, изобразив улыбку, несмело кивнул. Дальше события развивались стремительно. Девушка представившаяся Ольгой, наступала, буквально, как танк. Спокой-

ная жизнь была полностью разрушена. Теперь каждый вечер Валерий должен был бежать на свидание. Ольга требовала от него подарков, цветов, походов в кинотеатры. Он не привык к таким женщинам. Она просто подавляла его. Через три дня подруга самым нахальным образом заявила с ним под ручку в его квартиру, отказавшись от вежливого предложения проводить ее домой. Этот вечер он запомнил надолго. Его место жительства было подвергнуто тщательному изучению и после этого, за чаем, Ольга заявила, что ему надо найти более оплачиваемую работу.

— Знаешь, я тут подумала, если мы решим съехаться, этой конуры нам никуда не хватит!

— А мы решим съехаться? — уточнил Валерий с сарказмом, который был либо незамечен, либо проигнорирован.

— Конечно! — со звоном поставила чашечку на стол дама и добавила, — тебе можно найти подработку на вечер!

Валерий с натугой проглотил горячий напиток и совершил самую большую глупость в своей жизни. Он сказал Ольге, что вечерами он пишет книги.

— Книги? — она уставилась на него, как на инопланетянина, а потом вцепилась клещом. — И сколько ты их издал?

— Нисколько, — пожал плечами он. — Это хобби.

— Я знаю, как сделать твое хобби доходным! — подняла палец вверх гостя. — Ты наверное пишешь неформат?

— А ты неплохо разбираешься в терминологии! — немного удивленно протянул Валерий.

— Я мечтала как-нибудь написать книгу и изучала эту тему! — махнула рукой Ольга и вдруг без разрешения прошла в комнату и включила ноутбук. Открыв файлы с текстами, что сохранялись прямо на рабочем столе, она пробежала глазами несколько абзацев, пролистнула десяток страниц и брезгливо кивнула. — Ну, так я и думала! Романтика, безгрешные герои, чистая любовь... это сегодня никому не нужно. Я сейчас тебе набросаю кое-что!

Она открыла новый документ и быстро стала печатать. Через двадцать минут Валерию был предоставлен план новой книги, что он должен был писать и размещать главами, которые будут покупать читатели. Пробежав глазами Ольгин документ, Валерий ошарашенно поглядел на нее:

— Ты что, серьезно хочешь, чтобы я писал такое? — он ткнул пальцем в экран.

— Да, мой милый, хочу! Это, в конце концов, принесет нам деньги! А твои никчемные школьные сочинения никуда не денутся — продолжишь их строчить, когда финансы перестанут петь романсы!

Валера нащупал рукой стул и без сил опустился на него. Ольга что-то еще поясняла и уточняла, велела скинуть ей ник и пароль с указанного ей сайта, на котором он должен зарегистрироваться, чтобы она могла продвигать его творения и, чмокнув парня в щечку, хлопнула дверью.

Только через несколько минут Валерий понял, что остался один. Он тоскливо посмотрел на экран, подвинулся ближе

и не менее брезгливо, чем Ольга, когда смотрела его книги, стал набирать какой-то текст по ее плану.

Глава 2

Валерий уныло смотрел на яркую обложку на экране — Ольга разместила на сайте очередной его «шедевр» о брутальном герое, что победил всех одной левой и уложил в койку неимоверное количество особей женского пола. Называть эти писульки книгами он не мог — в них не было ни идеи, ни закрученности, ни размаха. Составленный из отдельных кубиков текст, немного измененный и подправленный уходил в продажу вызывая у публики взрывы ненависти и восторга. Валерий читал комментарии и от ужаса закрывал глаза. Его творения покупали. Он почти выбился в топовые авторы. Люди требовали новые и новые «проды», так что же еще ему нужно? Вот она слава! Ликуй!

Месяц назад его подружка настояла, чтобы он уволился из своего магазина и посвятил все время написанию текстов. Валерий даже не пытался возражать, послушно сидя помногу часов за монитором и стуча по клавишам с бесчувствием автомата. Если сначала эта работа начала ему даже нравиться — ведь не нужно было бегать за очередным клиентом с нижайшей просьбой купить хоть что-нибудь, к тому же это был все-таки литературный труд — то постепенно он понял, что начинает тупеть вместе со своими недалекими произведениями. В очередной раз описывая кульбиты, что изображал в постели новый супергерой, Валерий с трудом

сдерживал тошноту и отчаянье. Неужели вот это и есть его призвание? Неужели настоящие его книги никогда не будут изданы, а он останется коммерческим автором, строчащим непотребство километрами? Да, у него появился заработок, но зачем он ему, если тратить его все равно некогда и некуда?

Утром он просыпался по-прежнему по звонку будильника потому, что Ольга настаивала на жестком режиме.

«Если ты начнешь лениться, то постепенно перестанешь успевать выпускать новую продю, а это скажется на спросе и продажах!».

Завтракал какими-то полуфабрикатами, что перед тем, как упорхнуть по своим делам, стремительно готовила ему она. Принимал душ и садился за письменный стол. День и вечер проходил в сочинении очередных глав. В обед полагался короткий перекус, а на ужин — те же полуфабрикаты. Выходных, которые изредка были на прошлой работе, на этой не было. Читатели требовали продолжения и их нельзя было разочаровать. Иногда Валерий бросал недописанный текст, одевался и сбегал на улицу, где пару часов бесцельно бродил по тротуарам, стараясь не думать о том, что ждет его дома. Если Ольга узнавала о его отлучке, разражался грандиозный скандал. Никакие аргументы, что ему нужен хоть небольшой отдых в расчет не принимались ибо, по ее словам, он должен был сначала добыть достаточно денег, а потом отдыхать и развлекаться.

Через полгода такой жизни он начал чувствовать себя

эком в колонии строгого режима. У него стали болеть спина, зрение резко ухудшилось, а уж о душевном состоянии, вообще, лучше было молчать. Ольга не давала ему расслабиться ни на минуту. Ее постоянное заглядывание через плечо с проверкой, сколько он уже написал сводило с ума! Сначала он еще пытался втихаря открывать файлы со своими книгами и творить настоящие истории, хотя бы помалу, но быстро попался. Фразы, которыми поливала его Ольга, застукав на отлынивании от денежного дела до сих пор стояли в ушах и с тех пор он зарекся писать для души. Порой на Валерия накатывала такая черная тоска, что хотелось волком выть. Однажды он улучил момент, когда подружки не было дома, сходил за очередным коньяком и постучал в двери к Николаю Егоровичу:

— Здорово, сосед!

— Валерка! — радостно обнял его тот и потянул внутрь. — Заходи, чертяка! Что-то я тебя в последнее время совсем не вижу! Только Олька твоя носится, как угорелая! — по его радостной улыбке и громкому голосу было понятно, что тот уже навеселе.

Валерий поморщился при упоминании о сожительнице и это не прошло мимо внимательного взора Николая Егоровича.

— Что, зажала тебя баба? — грубовато осведомился он. Гость немного смутился, но кивнул:

— Зажала. Сил никаких нет.

— Ну, пойдем, коньячку накатим оно и полегчает! — хотнул хозяин и усадил парня за стол на кухне, предложив на закуску колбасу, хлеб и лимон. Пили молча. Валерию все сильнее хотелось надраться до поросычьего визга, вернуться в свою квартиру, расколотить-таки ни в чем не повинный комп, а потом взять за шиворот свою подружку и выкинуть с балкона. Ну, или хотя бы в двери. Лицо его становилось все более мрачным и злым и повторяя про себя этот сюжет, как страницу очередной книги, он неожиданно проговорил все свои чаянья вслух. Николай Егорович замер, перестав жевать, а потом протянул:

— Ох, как тебя крутит-то! Ты смотри, вправду такое не устрой! А то замаячит небо в клеточку!

Валерий очнулся, заморгал глазами и вдруг уронил пьяную голову на стол и всхлипнул:

— Повешусь я, сосед! Пропади она пропадом, жизнь эта!

— Ну-ну, — сочувственно похлопал его по плечу тот. — Знаешь, как женатые мужики в таких случаях поступают? Едут на рыбалку! Вот где отдых! И водочки попьют, и физически отдохнут и морально — выговорятся, выматерятся за прошлое и на будущее!

— У меня и удочки-то нет, — хмуро отмахнулся Валера.

— Зато у меня имеется знакомый, Григорий, — неожиданно выдал Николай Егорович. — Живет он в заброшенной деревне один — все соседи либо уехали, либо примерли. Там речка есть недалеко. И удочек у него полно! И ружья есть —

охотник он. Поехали к нему на недельку? Отдохнешь, в себя придешь, а?

— На недельку? — с горечью расхохотался Валерий. — Да моя Олечка мне за сегодняшние посиделки-то всю плешь проест! Как же, отпустит она меня!

Николай Егорович хитро посмотрел на собеседника и прошептал:

— Все-му-то тебя учить надо, Валерка! Не говори ей ничего, соберись потихоньку, все, что надо с собой взять ко мне принеси! А потом, как мы с тобой в мою таратайку прыгнем, так ей сообщение отправишь, мол, так и так, друг позвал на рыбалку, не смог отказать. Через пару дней вернусь. А телефончик выключи! Через два дня еще напишешь, чтоб она в полицию не побежала. А как возвращаться — мы тебя коньяком напоим до икоты и тогда тебе никакие встречины не страшны будут! — торжествующе рассмеялся сосед и, подмигнув, разлил еще по одной.

Валера с открытым ртом выслушал наставления и, выпив, решился:

— А давай, Николай Егорович! Все одно жизни нет, так хоть гульнуть ненадолго!

Придя домой совершенно пьяным и с ухмылкой выслушав Ольгины визги, Валерий, не раздеваясь плюхнулся на диван и уснул. На утро ему было так тошно, что он мог только лежать в постели, а его подружка с трагической миной устранивала ему нагоняй за пропущенные прибыли. Наконец, она

отправилась по делам. Вздохнув с облегчением, Валерий на подгибающихся ногах сползал в магазин за пивом и отправился к соседу. Тот встретил его со всем радушием и они обсудили план побега уже на относительно трезвую голову.

Поездку назначили через неделю. За это время Валерий, стараясь утихомирить свою подругу подогнал все «хвосты» и закончил рассказы, чтобы не оставлять читателей разочарованными внезапно оборвавшейся историей. Ольга, конечно, канючила, чтоб он начинал новую нетленку, но Валерий, как мог тянул и изворачивался. Между делом, он купил рюкзак и одежду для поездки на природу — благо теперь его заработки достаточно возросли, чтобы можно было позволить непредвиденные траты.

Продукты он доверил приобрести Николаю Егоровичу, так как не очень хорошо представлял, что можно есть на выезде в деревню.

Утром, дождавшись, когда подруга захлопнет дверь, Валера выждал, сунул в пакет ноут и зарядку и выскочив в подъезд, помчался к соседу. Тот открыл квартиру и осторожно выглянул в коридор, похоже, опасаясь, что за несчастным Валерием примчится разъярённая мегера.

— Она к матери уехала, — торопливо пояснил парень и схватив нагроможденные в прихожей рюкзаки, беглецы отправились к старенькой «Ниве» Николая Егоровича.

Пока выезжали за город Валера нервно сочинял послание для Ольги. Стирал и снова набирал. Наконец, написав корот-

ко и сухо, почти слово в слово, как советовал ему сосед, он отправил послание и торопливо нажал кнопку отключения смартфона. Руки ощутимо подрагивали и его пожилой спутник с кривой улыбкой подколот:

«Что, страшно? Ничего! Со временем привыкнешь!».

Валера сумрачно поулыбался в ответ и только тут, увидев, что они выбрались за город и впереди начинаются бескрайние поля, наконец, понял, что и вправду свободен! Хотя бы на несколько дней! Он с таким облегчением вдохнул бьющий в окно воздух, что Николай Егорович рассмеялся и хлопнул его по руке:

«Воля, брат!».

Ехали они долго. Парень даже не удосужился спросить, где живет этот Григорий, но сейчас понял, что ему нравится вот так катить в неизвестность, глядеть на мелькающие за окном деревеньки, поля и леса и не думать ни о чем. Его отдых начался уже здесь, в этой старенькой, тарахтящей «Ниве». Не нужно было напряженно печатать, торопиться, переживать. Просто сиди и смотри на мелькающие просторы, как Будда на падающие листья.

Николай Егорович, подсознательно поняв состояние молодого спутника с разговорами к нему не лез и молча вел автомобиль по широкой дороге, увозя от жуткого нервного напряжения последних месяцев. Когда-то давно и сам он переживал все то, что сейчас выпало на долю Валерия. Неудачная женитьба и его чуть не свела в могилу. Николай никогда

не стремился хватать звезды с небес. Жил обычной жизнью, наслаждаясь обычными радостями. Работал, отдыхал, иногда выпивал. Однако, его супруга оказалась женщиной суровой и амбициозной. Она не давала ему покоя, пытаясь заставить сделать карьеру. Сперва молодой муж отшучивался, но ее нападки становились все серьезнее и агрессивнее. Благо, Николай Егорович смолodu обладал довольно крепким характером и на женины аргументы отвечал твердым отказом. Мол, живу, как живу! Надо миллионера — выход по коридору направо. Их брак продержался три года и тихо увял. Супруга подала на развод и он с радостью согласился. Правда, при этом лишился половины родительской квартиры и поселился в однушке, как и у Валерия, но считал, что отделался достаточно легко. С парнем он подружился случайно, позвав его на помощь, когда надо было затащить новый диван взамен окончательно развалившегося старого. Валерий чем-то тронул пожилого холостяка. Какой-то беззащитностью, что ли. И Николай Егорович стал иногда ходить к нему, поговорить, поддержать. Как сына, которого ему так и не родила его амбициозная бывшая супруга.

Сейчас пожилой мужчина тихонько радовался, что сумел вызволить своего молодого друга из лап его подружки. В тайне от спутника, он надеялся за те несколько дней, что они проведут у Гришки, убедить парня набраться смелости и расстаться с Ольгой. Это было сложно, учитывая характер Валерия, но попытаться стоило!

Глава 3

Валерий так и уснул под мирное гудение мотора, а когда открыл глаза они уже подъезжали к небольшой деревеньке, что пряталась среди огромных деревьев. Дома в основном были совсем обветшалыми, с покосившимися дворовыми постройками и заколоченными досками окнами.

Не сбавляя хода, Николай Егорович проскочил по единственной улице на другой край поселка и там показалась изба из трубы которой вился дымок. Трава вокруг была заботливо обкошена, а в воротах светлело несколько новых досок после недавнего ремонта. В окошке шелохнулась занавеска и пока они осторожно подруливали к ограде, из калитки появился хозяин.

Валерий немного удивился, увидев этого человека. Он ожидал, что тот окажется несколько бомжеватым, лохматым, в старых кирзовых сапогах, телогрейке и кепке и непременно навеселе. С дымящейся цигаркой болтающейся на нижней губе. В противоположность этому им открыл довольно интеллигентного вида дедок, в рубашке, вязаной безрукавке и старых брюках. С чем Валерий угадал, так это с сапогами — Григорий и впрямь носил кирзы, но были они целые и начищенные. Волосы же оказались довольно аккуратно подстрижены и причесаны.

— Здорово, чертяка! — выскочил из машины Николай

Егорович и тут же сжал друга в объятиях. Тот довольно рассмеялся и похлопал гостя по спине:

— Вот не думал, что сегодня сподобишься, Коль! Еще и не один! Знакомь! — потребовал хозяин и парень торопливо тоже выбрался из авто.

— Валерка! Сосед мой! — отрекомендовал его Николай Егорович.

— Здравствуйте! — кивнул Валера и пожал протянутую руку.

— Григорий! — представился в ответ дедок. — Или дядя Гриша. Как удобней, так и зови! Ну, пойдемте в дом! Вещички берите свои!

Вскоре они расположились на кухне, по-быстрому организовав стол. Старые друзья без остановки балагурили, вспоминая детство, с которого были знакомы, а Валерий благодушно их слушал. Ему впервые за долгое время было настолько хорошо и спокойно, что он готов был сидеть так до следующего пришествия.

Неожиданно дядя Гриша бросил на него внимательный взгляд и спросил:

— А ты, Валер, чем занимаешься?

— Да я... — от неожиданности молодой человек немного растерялся, но потом ответил, — ничем таким, в общем-то. Недавно работал продавцом одежды, а теперь дома, в интернете зарабатываю.

Он не стал пояснять, каким именно образом зарабатыва-

ет. Рассказывать, что пишет всякую ересь, продает и тем живет было выше его сил. Григорий еще раз пристально его оглядел, что-то уяснил для себя и кивнув, взялся обсуждать завтрашнюю рыбалку, на которую его уже подговаривал Николай Егорович.

Вечер опустился незаметно. Валерий начал клевать носом, но уйти спать ему казалось неудобно. Однако, хозяин сам предложил ему ложиться, показав сначала деревенский умывальник, а потом отведя в небольшую спальню, где стояла еще довоенная кровать с шишечками и панцерной сеткой. Застелена она была чистым бельем, пахнущим свежестью и травами.

Едва Валера растянулся на ложе, его веки отяжелели и он мирно засопел. Дядя Гриша поулыбался и отправился обратно на кухню, где Николай Егорович подогревал на печке чай.

— Что это с парнем? — сразу спросил хозяин.

— Душа у него больная, — буркнул в ответ гость, взясь с заваркой.

— Мда-а-а, — протянул Григорий. — Замотала жизнь городская?

— Убивает она его, вот что! — пояснил Николай.

Наутро они, позавтракав и немного подправив здоровье после вчерашнего, засобирались к реке. Солнце уже разгоралось и утренний клев, надо думать, давно прошел, но мужиков это нисколько не волновало ибо шли рыбачить они для удовольствия, а не ради наживы.

Валере вручили спиннинг и он, впервые за пару десятков лет (рыбачить приходилось только в далеком детстве) с азартом уставился на поплавок, ожидая поклевки. Дядя Гриша степенно расставив три удочки сел неподалеку, а Николай Егорович взялся разводить костерок. На дружеский подкол, что с такими повадками можно остаться без рыбы он смеялся и выражал надежду, что друзья с ним поделятся.

Сначала Валере не везло. Григорий в пяти метрах от него вытянул уже три рыбки. В названиях их парень не разбирался, но ему жутко хотелось изловить хоть одну! Но вот поплавок на поверхности вздрогнул и внезапно ушел под воду. Валерий сперва испуганно замер, а потом взялся неловко подсекать. Над гладью мелькнуло серебристое тельце и он, боясь, что улов сорвется, сильно махнул удилищем к берегу. Рыбка пронеслась над головой Николая Егоровича, чуть не сбив с того бейсболку и шлепнулась в густую траву. Валерий сорвался с места и с радостным криком плюхнулся рядом на колени, вытаскивая добычу. Мужики подошли поглядеть:

— Ты смотри, плотву изловил! — старательно изобразили они удивление, умолчав, что этой-то рыбы тут как раз и полно.

Валера, как мальчишка, улыбался, бросая свою часть улова в ведро с водой. Схватив удочку, он мгновенно уселся на прежнее, счастливое место и снова напряженно замер. К полудню они наловили штук двадцать всякой разной рыбки. Самая крупная была размером с ладонь и досталась,

к превеликой зависти парня, Николаю Егоровичу. Им же на костре была изготовлена уха и чай, а из под полы извлечена фляжка с неизменным коньяком. Все приложились перед едой и разговор пошел совсем весело и непринужденно.

Вернувшись в избу, Валерий долго лежал на кровати. Затем достал ноутбук и прошел в комнату, где у дяди Гриши была розетка возле старого, заваленного газетами и книгами письменного стола. Электричество, как ни странно, в доме было, несмотря на довольно далекое расстояние от «живых» деревень. Хозяин и Николай Егорович возились во дворе, ремонтируя старый мотороллер «Муравей» на котором дядя Гриша ездил в магазин за продуктами. Никто не мешал и Валерий, впервые за прошедшие полгода, открыл файл с последней недописанной книгой. Слова потекли из его сознания так легко и непринужденно, что он еле успевал их печатать. Испытывая небывалый эмоциональный подъем, парень весь ушел в свой воображаемый мир и внезапно вздрогнул, когда над ухом раздался голос дяди Гриши:

— Валер, так ты писатель что ли?

От неожиданности молодой человек резко захлопнул крышку ноутбука и вскочив со стула забормотал:

— Да я... какой там писатель... так, иногда балуюсь...

Дядя Гриша внимательно посмотрел на побледневшего собеседника и покачал головой:

— Почему ты не считаешь себя писателем?

— Потому, что мои творения никому не нужны, — вдруг

с невыразимой горечью произнес Валера.

— Ну-ка, присядь! — похлопал его по плечу пожилой человек. — Скажи мне, когда у тебя хорошее настроение, что ты делаешь? Бежишь продавать одежду?

— Нет... — растерянно отозвался парень.

— Может, водку стремишься пить или к девкам тянет? — прищурился дядя Гриша.

— Да нет... я, вообще, редко пью, — неожиданно смутился Валера.

— А что же ты делаешь тогда?

Молодой человек перевел взгляд на ноутбук и покраснел:

— Ну... я... вот!

— Угу, — кивнул дедок. — И кто же ты тогда, если не писатель? Просто ты в себя не веришь, вот что! Потому что мир вокруг в тебя не верит!

— Это как? — не понял Валера.

— Пока ты сам себя писателем не считаешь и все вокруг так же не будут к тебе относиться серьезно! — пояснил дядя Гриша.

— Да как же мне в себя поверить? — уныло хмыкнул парень. — Если кто и говорил что о моих перлах, так только гадости!

— Ладно, — погладил его по руке дед. — Для начала ты перестань прятаться и пиши свои истории когда хочешь и сколько хочешь, добро?

— Добро... — неуверенно протянул Валера.

— И если не против, почитай мне как-нибудь свои творения! Я книжки страсть, как люблю! — с улыбкой попросил дядя Гриша и ушел на кухню.

Валера несколько секунд смотрел ему вслед и думал об их разговоре. Поверить в себя? И что от этого изменится? Неужели его книжки перестанут быть «наивными розовыми соплями», как однажды ему написали в комментариях? Как-то слабо верится! Однако то, что дядя Гриша назвал его настоящим писателем сильно взволновало парня. Он никогда не думал о себе так. Всегда считал, что недостоеин такого звания. Даже если говорил кому-то, кем работает называл профессию продавца, сетевого, фрилансера... кого угодно, только не писателя. А может зря? Может он в самом деле рожден именно для создания своих книг? Не сам ли он борется со своей натурой, ставя себе какие-то условия и выдумывая преграды? Валерий внезапно почувствовал, что совершенно выбит из колеи коротким разговором с Григорием. В душе неожиданно открылся целый пласт подавленных страхов и тревог, который не давал ему быть по-настоящему цельным и счастливым.

Глава 4

Он долго собирался с духом, но деваться было некуда. Сообщения все равно когда-нибудь придется посмотреть. Не то, чтобы он не знал, что его в них ожидает, но как же не хотелось портить сегодняшнюю идиллию, наступившую в жизни.

Ему пришло почти пятнадцать видеосообщений от Ольги, где она стеная и высказывая все, что думает о его побеге, одновременно предлагала пути, как это исправить и наверстать упущенную популярность. Просмотрев все, что она прислала, Валерий отправил коротенький текст, что с ним все ОК и снова отключил гаджет.

Затем вышел на крыльцо и сев на ступеньку стал смотреть вокруг и думать. Он не считал Ольгу, на самом деле, отъявленной стервой. Но она была маркетологом до мозга костей! Надо отдать ей должное — свое дело она знала и любила. Ей не жалко было тратить время на выдумывание стратегий и ходов и он даже подозревал, что если бы она взялась продвигать его настоящие книги, ей бы и это удалось. Однако, она умела облегчить себе жизнь, ища наиболее приемлемые варианты! Его подружка просто объявила бой его непродуктивным текстам и переквалифицировала Валерия в коммерческие авторы. Она сумела вывести его труды на хорошие продажи. То, что он при этом страдал душевно не имело для

нее значения не потому, что девушка так плохо относилась к своему бойфренду, она просто не понимала, что можно из-за такого переживать, тем более серьезно! Первой и единственной оценкой для любой работы у нее был доход. Если люди платили деньги — значит, делом стоило заниматься. Все! Больше никаких вариантов! Усталость, депрессия, выгорание — это были лишь слабости, которые следовало победить. В самой себе она не признавала никаких отступлений от выработанных привычек: то есть сперва дело, а потом хоть трава не расти!

Молодой человек печально улыбнулся выглянувшему из-за туч солнцу. Скоро ему придется вернуться в тот, чуждый ему мир и опять впрячься в работу, что вытягивала из него все душевные силы, но давала заработок. А в цивилизации, похоже, только это и ценится! Если у тебя хороший доход — ты уважаем и любим. Валерий вздохнул и подумал, что дядя Гриша и Николай Егорович мыслят другими категориями. Так же, как и он сам. Конечно, зарабатывать приходится, но ставить это занятие во главу угла парню казалось странным. Ведь так много на свете других интересных занятий! Разве для всего нужны деньги? Может для кого-то оно и так. Путешествовать или покупать дорогие вещи без хороших доходов невозможно. Но вот его хобби и оно же — главный смысл в жизни — очень экономично. Так зачем ему рвать жилы добывая какие-то сумасшедшие суммы?

Валерий знал, что все его размышления риторические.

Мир вокруг был таким и его не переделывать. Молодой человек почти всегда плыл по течению, не пытаясь сопротивляться. Несколько эпизодов, когда он трепыхал плавниками обычно заканчивались для него катастрофически. Так было в юности, так было с книгами, что он отправлял в издательство. Поэтому, вернувшись в город, он скорее всего вновь безропотно попадет под хваткую ручку Ольги и будет тянуть ляжку.

Сзади слышались шаги и на крыльцо вышел Григорий.

— Грустишь? — сразу определил он настроение гостя.

— Скоро домой ехать, — неохотно пояснил Валерий и уткнулся взглядом в крашенные ступени.

— А ты оставайся у меня! — вдруг предложил ему хозяин.

— Как это? — удивленно глянул на него парень.

— Ну, а что? Места у меня много, живу я один. Не стеснишь!

— Так я на что жить-то буду? — невесело рассмеялся Валерий.

— А на что ты сейчас живешь? — уточнил дядя Гриша.

— Ну, у меня скопилось немного денег, — пояснил молодой человек.

— И куда ты их тратить собрался? — поинтересовался дед.

— Да никуда... — растерялся Валера.

— Может машину хочешь купить? — предположил хозяин.

ин.

— На кой она мне? — удивился парень. — Куда я ездить-то буду?

— Вот именно! — поднял палец вверх Григорий. — Чтобы здесь жить деньги почти не нужны. Овощи в огороде растут, грибы в лесу, рыбки можно поймать или зайца подстрелить. Чтобы круп да муки купить твоих накоплений хватит да и пенсия у меня. А потом можно ту же голубику по осени собирать или грибы да на рынок возить — много ли нам двоим надо? Одежды у тебя, думаю, полно. Вы, горожане, много тряпок покупаете. Так что, переезжай, Валера, рад буду! И мне не так скучно, и тебе здесь в тиши да покое книжки твои писать — одно удовольствие! По хозяйству мне вон, как помогаешь, не лодырь, ну и будем с тобой поживать.

Валерий ошарашенно смотрел на собеседника. До него даже сразу не дошло, что его жизнь может стать такой не на несколько недолгих, хоть и бесконечно счастливых дней, а навсегда! Ему не верилось, что такое, вообще, возможно! Ну, не бывает так! Чтобы получить подобную жизнь, нужно сперва долго трудиться и зарабатывать, по-другому просто не выйдет. Он внезапно ощутил страшную тоску и такую же сумасшедшую надежду. Однако, цепи цивилизации держали его слишком крепко. Он вздохнул, стряхивая наваждение и посмотрев на лес за оградой смущенно ответил:

— Я, наверное, не смогу так сразу...

Дядя Гриша понимающе кивнул и похлопав парня по пле-

чу добавил:

— Но ты помни, что мое предложение остается в силе! Как решишься — приезжай без вопросов! Ждать буду!

Он ушел обратно в дом оставив Валеру с тяжелыми мыслями.

Вечером они все собрались съездить в соседнее село в магазин. Николай Егорович рассказывал всякие смешные случаи про него, называя по старинке сельпо. Валере стало страшно интересно увидеть это знаменательное учреждение и вот они загрузились в малюсенький кузов григорьевого «Муравья», а хозяин сел за руль. Ехать оказалось не очень долго, но парень успел отбить себе все мягкие места на ухабистой дороге. Николай Егорович смеялся над ним и советовал в следующий раз взять подушечку, а Валера отшучивался, что со временем обретет необходимую твердость нужных отделов организма.

Выскочив на асфальтовую трассу, они протарахтели мимо каких-то заброшенных строений и свернули к появившимся из-за поворота домам. По обочине дороги с ними по пути шла девушка, гоня перед собой пару черно-белых коров. Валерий присмотрелся повнимательней к незнакомке — светлые волосы, круглое лицо с ярко-голубыми глазами. Задорные веснушки на белой коже. Девушка так соответствовала окружающему мирному пейзажу, что молодой человек невольно улыбнулся ей. Она окинула его спокойным взглядом и несмело улыбнулась в ответ, помахав рукой с зажатым

в ней прутиком.

— Кто это? — крикнул он на ухо Николаю Егоровичу, перекрывая тарахтение мотора. Тот лукаво стрельнул глазами на отставшую девчонку и ответил:

— Танюшка. Игоря Александровича дочка. Тут живут, в деревне. Батка у нее механизатор. Нормальный мужик! И жена его, Елена Павловна, хорошая женщина!

Валерий кивнул и еще раз оглянулся на Таню, но в это время они свернули за угол и вскоре остановились возле магазина. Ничего особенного в этом заведении парень не увидел — вполне современное обслуживание. Он поглядел на восторженную физиономию своего соседа и решил, что в том говорит не иначе деревенское детство потому, что восхищаться в этом сельпо было решительно нечем. Дядя Гриша тем временем поздоровался с дородной продавщицей и протянул ей список продуктов. Та привычно принялась нагружать на прилавок пакеты, одновременно делясь с дедом сплетнями о людях, которых Валерий совершенно не знал. Его вдруг пронзила острая зависть к Григорию. У того были знакомые, что дружелюбно здоровались с ним и рассказывали какие-то радости и беды. А он, в свою очередь, хвастался своими незамысловатыми делами. И все это выглядело таким домашним и душевным, что хотелось умиляться и слушать. А как бы было здорово быть здесь не просто посторонним, а таким же вовлеченным в эти мирные события местным жителем. Валера внезапно понял, чем восхищался в этих стенах Николай

Егорович, который тоже радостно болтал и смеялся, видимо прекрасно ориентируясь в здешних реалиях.

Выйдя из магазина и погрузив покупки в кузов, дядя Гриша махнул рукой, приказывая садиться и лихо развернув свое транспортное средство повез друзей домой. Молодой человек внимательно глядел по сторонам в надежде еще раз увидеть Татьяну, но ее нигде не было. Лишь возле одного дома на лавочке сидели старушонки, а у забора играли ребяташки. На выезде за ними увязалась черная, вислобрюхая собачонка, что с хриплым лаем бросалась на мотороллер.

— Кыш, Жучка! — смеясь, кричал на нее Николай Егорович, на что псина лишь яростнее гавкала. Наконец, она отстала и они покатили по тракту к своему повороту. Валера вяло жевал упавшую в кузов травинку и думал.

Глава 5

Валерий долго стоял перед дверью в квартиру, не решаясь нажать звонок. Он заранее знал, что сейчас будет и собирался с духом. Рецепт Николая Егоровича, подразумевающий употребление большого количества спиртного был парнем отвергнут, хотя сейчас он об этом искренне жалел. В течение недели проведенной у дяди Гриши Валерий неоднократно думал о предложении переехать в деревню. Однако, ему было страшно. Он привык к городской жизни и хотя искренне наслаждался отдыхом, боялся, что через месяц-другой взвоет волком. Нерешительность всегда была основополагающей чертой его характера.

Замок внезапно щелкнул и на пороге показалась Ольга. Она немного растерялась от неожиданности, но быстро опомнилась:

— Что, явился, отдыхающий? Ну, проходи! В холодильнике еда. Я пошла. — она чмокнула парня в щеку и исчезла.

Валерий недоуменно проводил ее глазами и прошел в квартиру, чувствуя себя, как нашкодивший пацан. Головоломка прошла как-то уж сильно просто! Или казнь отложили до вечера? Он готовился к грандиозному скандалу, а оказалось, что его никто особо и не ждал!

Парень вскипятил чайник и сел за кухонный стол с горячим напитком в руках. Есть ему не хотелось. Ему, вообще,

ничего не хотелось. Не состоявшиеся выяснения отношений, к которым он усиленно готовился подействовали на него гораздо больше, чем любые крики. Может, в этом и заключалась Ольгина идея? Делать вид, что все нормально, чтобы он сам по себе изводился муками совести?

Пройдя в комнату и распаковав вещи, Валера достал ноутбук и, морщась, принялся набирать новое «шедевральное» произведение. С полчаса он испытывал неудобство и скованность в мыслях, слова не шли на ум, но постепенно втянулся. Проработав несколько часов, он с облегчением вздохнул и отодвинулся от письменного стола. Когда придет его подруга, это можно предъявить в качестве извинений.

Походив по квартире, он вернулся к компьютеру и открыл аккаунт на сайте, где продавал свое творчество. Показатели упали почти до плинтуса. Недели перерыва вполне хватило, чтобы читатели, высказав ему все, что о нем думали, ушли к другим авторам. Теперь надо будет все начинать заново.

Внезапно Валерий понял, что он не будет ничего начинать! Ему до тошноты стало противно от всей этой суеты и погони за доходом. Да к черту! В неожиданном порыве он открыл файл с только что набранной главой и удалил его. А потом очистил корзину. Все! Хватит! Когда придет Ольга, он ей все объяснит и откажется строчить эти идиотские тексты! Лучше найдет себе какую-нибудь непыльную работенку охранника, а в свободное время будет писать свои «школьные сочинения». Да, так он и поступит!

Парень вскочил с места и нервно забежал по комнате. Он строил мысленный диалог со своей подругой, спорил, приводил аргументы. Наконец, утомившись, прилег на диван, долго смотрел в потолок, потом незаметно уснул. Проснулся, когда за окном было уже темно. Он протянул руку и повернул к окну свой антикварный будильник. Было два часа ночи.

«Оля!» — негромко позвал Валера и огляделся. В комнате никого не было. Вскочив, он босиком протопал на кухню, заглянув по пути в ванную. Он был один в квартире. Торопливо найдя смартфон, молодой человек позвонил своей подруге. Ему ответил электронный голос, сообщивший, что абонент вне зоны доступа.

«Что за ерунда?» — уже всерьез забеспокоился Валерий и, пройдя в прихожую, взялся одеваться. Выбежав из подъезда, он растерянно огляделся по сторонам. Куда она могла пойти? Может, поехала к матери? Парень нервно набрал номер пожилой женщины.

— Алло! — через несколько долгих минут раздался хриплый голос.

— Алло, Клавдия Михайловна! Это Валера! Скажите, а Оля не у вас?

На том конце провода воцарилось молчание. Потом его собеседница задала какой-то странный вопрос:

— А она тебе зачем?

— То есть как — зачем? — растерялся Валерий. — Два часа ночи, а ее дома нет! Может, что-то случилось!

— Послушай, Валера... — опять после молчания начала говорить Клавдия Михайловна, но в это время рядом с парнем тормознул автомобиль. Обернувшись, через лобовое стекло Валерий увидел Ольгу, что целовала водителя. Затем, что-то сказав, она выпорхнула из салона, а машина сорвалась с места и исчезла за углом.

Валерий ошарашенно смотрел на подружку, что нимало не стесняясь, подошла ближе:

— Ну вот, милый, ты сам все видел и понял. Надеюсь, ты не будешь мне сцены ревности закатывать? Давай-ка, собери свои вещи и освободи квартиру.

Парень смотрел на Ольгу во все глаза и смог только выдать:

— Это моя квартира!

— Она не твоя, — поморщилась девушка ища в сумке ключи. — Она арендованная. Та плата, что ты внес за следующие два месяца будет мне компенсацией за твой отказ от нашего проекта.

— Это был не наш проект, а твой! — повысил голос Валера.

— Ой, да какая разница! — махнула рукой Ольга. — Деньги ты тратил? Тратил! Так, что не надо тут из себя невинность строить! И давай уже делом займись!

Валера посмотрел, как она, не оглядываясь, прошла в подъезд и без сил опустился на лавочку. В голове была только одна мысль:

«Я, вообще, ничего не понимаю в этом мире! Я отстал от него лет на пятьдесят».

Молодой человек сжал голову руками и незряче смотрел перед собой. Что делать дальше, он не знал. Честно признаваясь себе, что не испытывал к Ольге каких-то сильных чувств, к такому повороту он все же не был готов.

«Я просто проект, который перестал приносить прибыль!» — с грустной усмешкой понял он: «Меня закрыли за ненужностью!».

Неожиданно в нем стала разгораться злость, но так же внезапно она сменилась чувством неимоверного облегчения. Не иначе сам Господь Бог помог ему получить свободу! Теперь его ничего не держит! Он будет жить так, как ему нравится! А Ольга... пусть живет своей жизнью. Она показала ему, как можно стать популярным и зарабатывать с помощью творчества, но это оказалось не для него. Как говорится, спасибо за науку!

Валерий поднялся на свой этаж и у двери обнаружил сложенные кучкой вещи. Собрав их, он спустился ниже и постучал к Николаю Егоровичу. Тот открыл дверь одетый в трусы и распахнутый халат, внимательно оглядел физиономию молодого друга и его пожитки и, ухмыльнувшись, махнул рукой:

— Заходи, разведенка!

Ночь Валерий провел на матрасе, что хозяин кинул ему на пол, как приبلудному щенку, но спал парень спокойно и

безмятежно, как в детстве.

Утром они завтракали яичницей и Николай Егорович уточнил:

— Что делать-то будешь, Валерка? К Гришке поедешь?

Парень с сомнением пожал плечами:

— Не знаю, если честно... к дяде Грише поехать, конечно, можно, только это ведь насовсем! Стану я деревенским лаптем, выходит... А вот смогу ли такое житье принять?

— Деревенская жизнь, конечно, другая! — согласился сосед. — Но тебе с твоим увлечением-то самое оно!

— А вы с Григорием как познакомились? — сменил тему Валера.

— Да мы с детства дружим, — охотно пояснил Николай Егорович. — Раньше жили в одном дворе, только он на десять лет старше. Но со мной всегда возился — мечтал, чтоб у него младший братишка был. Потом, как я в школу пошел, он с уроками помогал. Сам-то уже к институту готовился. Попозже мы по жизни разошлись, я работать пошел после школы, он после института в больнице трудился, он же врач, ты не знал? Оба мы женились, только меня на несколько лет лишь хватило, а он со своей Варей всю жизнь прожил, так и похоронил ее. Дочка у них была, сейчас за границу уехала. А Гришку вот отчий дом позвал. Отец-то у него деревенский, а мать с ним развелась и Григория маленького в город уволок. К отцу в деревню только на лето ездил. А тут говорит: «Тянет меня родная земля. Прямо сил нет!». Квартиру свою

продал, деньги дочери отослал, пожитки сложил и уехал. Так теперь в деревне и живет.

Валера выслушал эту историю и невольно сравнил со своими бедами. У людей вон семьи рушились, близкие люди умирали и уезжали навсегда. А они живут и жизни радуются! А он из-за какой-то вертихвостки, прости Господи, распереживался! Надо брать себя в руки, искать работу и жилье и строить свою жизнь по-новому!

— Николай Егорович, — взглянул он на соседа. — Можно я у вас поживу недельку, пока работу и квартиру найду?

— Живи, — махнул рукой тот. — Главное, как устроишься не забудь проставиться! — напомнил он с усмешкой.

— Это обязательно! — рассмеялся Валерий.

Поиск работы занял у молодого человека несколько дней. Устраиваться вновь продавцом он категорически не хотел, а для должности охранника нужно была удостоверение. В конце концов, Валера нашел место сторожа на каком-то складе. Его не хотели брать, подыскивая пенсионера, но он сумел убедить хозяина, что будет ответственно относиться к работе. Зарплата была, конечно, мизерной. Однако, и работа не доставляла хлопот.

Следующим этапом был поиск дешевого жилья. Здесь парню несказанно повезло — прямо рядом со складами сдавали однушку в древнем доме. За аренду брали немного именно потому, что никто в здравом уме не захотел бы снимать квартиру в таком месте. Но Валере было наплевать на

окружающее пространство. Он хотел только свободного времени и спокойствия, чтобы можно было жить, ни о чем не переживая.

Дни потекли тихо и однообразно. Иногда парень задумывался, что живет не совсем правильно. У него не было ни друзей, ни подруги. Один Николай Егорович, к которому он иногда приезжал. Однако, что-то менять Валерию совсем не хотелось. В нем как будто замерло всякое желание что-либо делать и суетиться. Приходя с работы домой, он готовил еду, неспешно ел, а потом смотрел какой-нибудь не слишком замудренный фильм и ложился спать. Выходные также проводил с книжкой в обнимку или глядя в старый телевизор, что достался с квартирой. Ему не хотелось даже писать. Файл с последней книгой, что была почти закончена за время отдыха у дяди Гриши так и висел на рабочем столе, ни разу с тех пор не открытый.

Наступила зима. Валерий подолгу стоял у окна, наблюдая, как весь мир вокруг засыпает слоем белого, пушистого снега. Никаких мыслей это не вызывало. Он не чувствовал ни радости, ни горечи, ни тоски. Словно на него, как в сказочном королевстве опустился волшебный сон и притупил все чувства и эмоции.

«Как странно!» — думалось ему иногда и он обводил недоуменным взглядом свое тихое жилище: «Как странно!».

Глава 6

В дверь стучали так, словно хотели выбить. Валера, утром пришедший со смены и успевший поспать не больше сорока минут полоумно вскочил с постели и бросился в прихожую, только тут разобрав веселый голос Николая Егоровича:

— Валерка! Хватит дрыхнуть! У тебя гость на пороге!

Парень распахнул двери и оглядел друга, что пребывал в стадии «еще не мертвый, но уже хороший».

— Николай Егорович, вы что это с утра уже приложились?

— Ой, ты гляди, воспитатель! — хохотнул бывший сосед и пройдя в квартиру выдал, — а ты чего, не собрался что ли?

— Куда? — не понял Валера.

— Что значит куда? — аж задохнулся гость. — У Гришани завтра день рождения! Угораздило его в декабре на свет народиться, а у нас еще подарок не куплен! Я ж тебе вчера говорил по телефону!

— Вчера? — уставился на него парень. — Вы мне последний раз звонили неделю назад!

— Мда? — вытянул губы трубочкой Николай Егорович. — Но кому-то я, помнится, точно звонил и предупреждал! Ладно, потом выясню! — махнул он рукой. — Чего сидишь-то? Собирайся!

Валера протопал в ванную и плеснул в лицо холодной воды, подумав, что веселье у друга началось еще с вечера, раз

он даже не помнит, кому звонил. Рассмеявшись, молодой человек наскоро привел себя в порядок и поспешил одеваться, чтобы Николай Егорович своим басом не перебудил весь дом. Выбравшись на холодную улицу, они пошли к автобусной остановке.

— Эх, я свою ласточку не взял! Сейчас бы мы на ней...

— Ага! — рассмеялся Валерий. — До первого столба!

— Да ладно! — разулыбался пожилой мужчина. — Тебя б за руль посадили и поехали!

— Тогда до второго! — хмыкнул парень и поежился. На улице было морозно. — Что на подарок-то купим?

— Клизьму! — отозвался Николай Егорович. — Как бывшему эскулапу!

Бродя между витринами, друзья уныло разглядывали всякое барахло, прикидывая, что бы из этого обрадовало Григория. Выходило, что ничего! Валерий предложил купить несколько хороших книг, но его спутнику такой подарок показался оскорбительным.

— Это ты у нас книжный червь! Лучше коньяк подарить!

— И самому же выпить! — с ехидцей подковырнул друга молодой человек. Николай Егорович захихикал и остановился перед витриной с шахматами:

— Во! Может их?

— С кем он играть-то будет? — уточнил Валера. — Сам с собой?

— А, ну да... — согласился его спутник.

Наконец, они решили разделиться и побродить каждый в своем отделе иначе все равно им бы не вышло договориться.

Валерий долго ходил среди витрин и в конце концов остановил выбор на хорошем свитере, что, как он надеялся, был бы весьма кстати сельскому жителю зимой. И, не удержавшись, прибавил к нему тройку бестселлеров из небольшой книжной лавчонки.

Пройдя к выходу, он увидел довольного Николая Егоровича, что держал под мышкой валенки. Это были не простые серые скучные изделия, а настоящее произведение искусства — на голяшках изображен заяц, стоящий под еловой веткой в снегу. А в руке приятеля оказались зажаты шахматы.

Оглядев покупки друг друга, друзья смешливо поулыбались, кивнули и направились в продуктовую часть магазина — купить разносолов для стола.

Притащив все приобретения к Валерию домой и потребовав с него горячего чая, бывший сосед отправился к себе, морально готовиться к завтрашней поездке, а молодой человек взялся звонить начальству и отпрашиваться со следующей смены. Уехать от дяди Гришиного гостеприимства через день было бы равносильно нанесению смертельного оскорбления.

Назавтра он загрузился в «Ниву» Николая Егоровича с рюкзаком и сумкой. Попутчик молча сидел за рулем и только поморщился, когда Валера хлопнул дверью.

— Что-то мне сегодня нездоровится! — с сомнением про-

тянул он. — Погода, наверное!

Валера согласно покивал, с улыбкой вспомнив, какой веселый сосед был вчера:

— Ничего, как приедем, поправитесь! — пообещал он другу.

— Нечего тут зубоскалить! — буркнул Николай Егорович и тронулся с места.

Дорога в деревню неузнаваемо изменилась — все поля и леса были завалены снегом. Солнце улыбалось в чистом небе и ехать в теплой машине было хорошо и спокойно. Впрочем, дни становились все короче и к тому времени, как они свернули к Григорьевой избе свет начал гаснуть.

Дядя Гриша встретил их распахнутыми воротами и попенял:

— Эк вы дрыхнуть-то любите! Только к вечеру добрались! А встать пораньше и к другу приехать никак нельзя?

— Это Валерка после смены отсыпался! — внаглую перевалил вину на молодого приятеля Николай Егорович и взяв часть поклажи потопал к крыльцу.

— Здравствуйте, дядя Гриша! — улыбнулся парень и обнял пожилого друга. — С днем рождения!

— Спасибо, сынок, спасибо! — похлопал его по плечу Григорий и они пошли в дом.

Николай Егорович добавлял вкусностей на приготовленный стол. Наконец, Валерий и дядя Гриша расселись по местам и, по настоянию их друга сперва осушили бокалы, а по-

том уж принялись дарить подарки.

— О, Гришаня! — громогласно заявлял Николай. — Валенки тебе! Станешь на охоту в них шастать — все зайцы твои будут! На картинку сбегутся посмотреть!

— Спасибо, Коля! — смеялся дядя Гриша. — А шахматы зачем? Я в них и играть-то толком не умею!

— Это я тебя научу, когда приезжать буду! — пообещал друг и разлил еще по одной. — Ну, чтоб долго носились! — покосился он на валенки.

Валера вручил свои подарки. Именинник поблагодарил и обнял своих друзей. Потом они мирно сидели за столом и болтали обо всем подряд. Повеселевший Николай Егорович сыпал шутками. На улице совсем стемнело, но им было хорошо и уютно в доме возле горячей печи и праздничного стола.

Когда Николай Егорович, явно переборщивший с возлияниями сдался и, пару раз оступившись, забрался на лежанку, Валерий и дядя Гриша немного посидели в молчании. Наконец, чтобы прервать паузу, парень спросил, понравились ли другу книги. Тот взял подарок в руки, полистал, а потом пытливо глянул на собеседника:

— А ты, Валер, что еще написал?

Молодой человек смутился и опустив взгляд на пол пробормотал:

— Все, дядя Гриша. Кончился я, как писатель, похоже! С тех пор, как от вас уехал даже редактор не открыл ни разу.

— Почему же решил, что кончился? — поинтересовался

дед.

— Не могу... как отрезало...

— Это у тебя затяжной стресс сказался, — пояснил дядя Гриша. — Когда-нибудь все вернется обратно. Не волнуйся.

— Да я и не волнуюсь! — поморщился Валера. — Что-то совсем одеревенел.

Его собеседник понимающе покивал и ответил:

— Время лечит.

На следующий день Валера, выйдя во двор с колуном, усердно добывал дрова. После вчерашнего его немного пошатывало и подташнивало, но он, сказав себе, что сдаются только тряпки и бабы, упрямо поднимал инструмент и со всей дури врезал в здоровенные чурки. Наконец, ему полегчало. К тому времени, как Николай Егорович вскипятил чай, у парня даже проснулся аппетит и он отдал должное поставленному перед ним завтраку.

— А чего, Гришаня? — завелся неугомонный бывший сосед. — Ты бы нам баньку организовал что ли? Опосля возлияний-то оно бы к месту!

Хозяин поулыбался, глядя на бледное, с темными кругами под глазами лицо друга и, сходя в кладовку, принес небольшую бутылку домашней наливки:

— На, поправляйся! А баню к вечеру сообразим!

— О, чертяка! Знаешь, чем порадовать! — мгновенно ожил Николай и предложил друзьям присоединиться, но те, смеясь, отказались.

День прошел в неспешных разговорах и игре в шахматы. К вечеру и впрямь истопили баню и Валерий, впервые в жизни испытал так называемый «легкий пар» от которого кружилась голова и нечем было дышать. Николай Егорович, парившийся вместе с ним без конца поддавал жару и хлестал несчастного парня вениками, а потом уговорил выскочить на улицу и завалиться в сугроб. От таких процедур молодой человек почти потерял разум. Вывалившись в двери предбанника, он с трудом добрался до дома, кутаясь в хозяйский тулуп и шурша валенками, теми самыми, с зайцем, что дядя Гриша дал ему для похода на помывку. В доме ему налили кваса и долго потешались над свекольным оттенком лица. Валера отпыхивался и отмахивался от шуток Николая Егоровича, что притопап после него и сразу потребовал от хозяина кваску покрепче.

Дядя Гриша долго ругал своего друга за то, что он чуть не угробил своими экзекуциями городского, не привычного к такому парню, но Николай Егорович лишь смеялся и шутил.

Глава 7

Валера неумело держал в руках ружье. Вокруг простиралась тайга и он постоянно нервно следил за камуфляжной курткой Николая Егоровича, боясь потеряться, но надеясь, что друзья не заметят его нервозности. Они отправились на охоту сегодня с утра, еще потемну и сейчас парень уже не чувствовал ног, переставляя лыжи и пробираясь по сугробам вслед за товарищами. Ни одного зайца он даже увидеть не смог не то, что стрелять. Да и не был уверен, что в состоянии выпустить пулю в несчастное животное, но его спутники уже имели по одной тушке на поясах, хотя их охотничий пыл нисколько не угас. Наконец, они решили развести костер и устроить небольшой привал. Сидя на бревне и слушая байки соседа о небывалых удачах на прошлой охоте, Валера чувствовал, как застывают ноги в городских ботинках. Он, по глупости, отказался обуть старые дяди Гришины унты, боясь, что на дальних расстояниях непривычная обувь будет в тягость — и так ходить на лыжах, без палок, ему не улыбалось — а теперь об этом жалел, но признаваться в своей ошибке не спешил.

Завтра они собирались вернуться в город и сосед настоял, чтобы дядя Гриша сводил их на охоту. Валерий сперва тоже загорелся идеей, но побродив по притихшему зимнему лесу в таком занятии разочаровался. Однако, обижать сво-

их друзей не хотелось и он помалкивал, в тайне надеясь, что после привала они повернут к дому. Дядя Гриша покосился на унылое выражение лица молодого спутника и похлопав рукавицами по коленке, чтобы привлечь внимание незамолкающего Николая Егоровича, предложил:

— Давайте-ка, ребятки, к дому поворачивать! А то вы завтра не то, что в город — до ворот не дойдете!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.